

УДК 334.7:338:669

Деловая репутация как одно из важнейших конкурентных преимуществ российских металлургов при вступлении в ВТО

©2012 г. О.И. Калинин*

Окончание затянувшегося процесса вступления России в ВТО в очередной раз вызвало бурное обсуждение плюсов и минусов от членства страны в этой организации для различных отраслей российской экономики. И вопрос влияния вступления России в ВТО на металлургию, являющуюся одной из базовых отраслей экономики с высоким экспортным потенциалом, остается весьма актуальным. В большинстве случаев положительные и отрицательные последствия для российской экономики измеряются, как правило, только количественно. И лишь некоторые эксперты указывают на то, что со вступлением России в ВТО многие российские предприятия, избавившись от ограничений, исторически существовавших до вступления в эту организацию, смогут конкурировать более успешно за счет также и своих качественных характеристик и преимуществ, в частности такого нематериального актива, как деловая репутация.

О плюсах и минусах от вступления в ВТО для экономики страны...

Сначала необходимо упомянуть об основных положительных и отрицательных осязаемых (то есть характеризующихся возможностью быть подсчитанными) последствиях этого процесса для экономики страны. К ним, как правило, эксперты относят:

1. *Получение возможности вести переговоры по снижению тарифов, улучшению условий доступа на рынки товаров и услуг, снятию количественных ограничений (квот), что должно усилить имеющийся экспортный потенциал российских предприятий.*

2. *Доступ к системе разрешения споров ВТО, что весьма важно с учетом того, что многие российские товары, в том числе черные металлы и минеральные удобрения, являются сегодня наиболее дискриминируемыми в мире.*

3. *Усиление конкуренции внутри страны через снижение импортных пошлин, что выгодно в конечном счете потребителям.*

До сих пор, однако, существует и ряд серьезных опасений. Среди них главными являются:

1. *Россия может лишиться возможности защиты национальных товаропроизводителей – тариф будет связан, субсидии ограничены. Это в основном касается сельского хозяйства и некоторых подотраслей машиностроения.*

2. *Россия будет вынуждена открыть ключевые рынки услуг, в том числе финансовый сектор, что нанесет ущерб ее национальным интересам. Скептики опасаются, что иностранные финансовые учреждения, пользуясь капиталом и поддержкой головных структур, монополизировать российский рынок финансовых услуг.*

Очевидно, что на этом этапе, когда вступление уже произошло де-факто, а де-юре присоединение должно быть окончательно оформлено до конца лета текущего года, решать указанные выше проблемы придется в режиме реального времени. И для этого уже принимаются определенные меры.

Так, для наиболее чувствительных отраслей экономики, таких как, например, автомобилестроение, предусмотрен определенный переходный период плавного снижения импортных пошлин, который должен позволить отрасли стать более конкурентоспособной. А некоторые субсидии предприятиям агропромышленного комплекса будут сохранены. Тем более что по договоренности с ВТО Россия имеет право на прямую нерыночную поддержку агропрома в размере 9 млрд долл. США, а сейчас поддержка фактически в 2 раза меньше [1]. То есть резерв есть.

Еще одной мерой поддержки для сельхозпроизводителей может стать, например, продление нулевой ставки налога на прибыль (сейчас действует до 2013 года), о необходимости которой в феврале 2012 г. писал президент РСПП А.Н. Шохин в письме к первому заместителю Председателя Правительства РФ И.И. Шувалову [1].

Характеризуя ситуацию в финансовой сфере, важно отметить, что Россия договорилась с ВТО о том, что на территории страны будет, вероятнее всего, запрещено открытие филиалов иностранных банков. Это связано с тем, что эти филиалы:

а) не подпадают в полном объеме под надзор регуляторов;

* Канд. экон. наук, доц. каф. прикладной экономики НИТУ «МИСиС».

б) не обязаны выполнять нормативы по отчислению средств в фонды обязательного резервирования;

в) не должны отчитываться перед Банком России сразу в двух системах бухгалтерского учета – российской и международной;

г) не предоставляют ежемесячно отчетность в Банк России.

Авторы соответствующего законопроекта об этом запрете отмечают, что такие привилегии деятельности филиалов иностранных банков могут привести к снижению конкурентоспособности российских банков [2].

Вступление в ВТО и российская металлургия: положительные последствия и риски

Переходя к исследованию влияния членства России в ВТО на национальную металлургическую промышленность, нужно отметить, что это влияние постоянно оценивалось на протяжении всего процесса присоединения. Минэкономразвития России, Минпромторг России, Рабочая группа по присоединению России к ВТО при РСПП, Союз экспортеров металлопродукции, другие экспертные организации выражали свою позицию по поводу развития черной и цветной металлургии страны после вступления в ВТО. Существует значительное количество аналитических материалов и докладов, посвященных этой теме. Среди авторов – ученые из Национального инвестиционного совета при РАН, из Ассоциации металлургов России, из НИУ «ВШЭ» и других экспертных организаций.

Основные выводы этих докладов и аналитических записок сводятся к следующему:

– Доклад экспертов Национального инвестиционного совета (НИС) и Российской Академии Наук в 2003. По мнению специалистов этих организаций, вступление в ВТО не принесет серьезных негативных последствий для российских металлургов. При этом ущерб от антидемпинговых расследований, в первую очередь для черной металлургии, может снизиться на 45 – 50 %. В тот период ущерб для отрасли и экономики страны от антидемпинговых и иных защитных мер оценивался в сумму от 2,4 – 3 млрд долл. США в год [3]. Позже эта цифра корректировалась в сторону увеличения.

– Позиция Минэкономразвития России. Присоединение к ВТО увеличит российский экспорт на сумму более 17 – 20 млрд долл. В черной металлургии негативных последствий быть не должно, кроме незначительного открытия рынка для импортной

продукции. Кроме этого, после вступления России в ВТО, если будут начаты торговые расследования, к ценам на российские энергоемкие товары не будут применяться повышающие коэффициенты из-за разницы в стоимости природного газа на российском рынке по сравнению с рынками других стран (так называемый *energy cost adjustment*) [4].

– Доклад Рабочей группы Российского союза промышленников и предпринимателей. В черной металлургии нет существенных рисков в связи с предстоящим вступлением в ВТО: отрасль и так уже значительно открыта и встроена в глобальную экономику.

– Мнение экспертов Евросоюза. Присоединение к ВТО повлечет за собой отмену квот на стальную продукцию в ЕС и других странах. Российские металлурги получат также доступ к соглашению о субсидиях и компенсационных мерах, а также к согласительной процедуре ВТО.

Очевидно, что последствия, перечисленные выше, можно оценить количественно. Сегодня же в глобальной экономике, и Россия не является исключением, важны не только количественные критерии того или иного процесса, но и его качественные характеристики, которые трудно подвергнуть количественной оценке¹.

Деловая репутация как важнейшее конкурентное преимущество в современной глобальной экономике

Со вступлением в ВТО в России должен улучшиться инвестиционный климат, а российские компании, конкурирующие на мировом рынке на протяжении долгих лет, смогут более эффективно использовать такой нематериальный актив, как деловая репутация (или гудвилл²).

Сегодня во всем мире компании при выборе партнера более тщательно смотрят на его деловую репутацию. Отчасти это вызвано тем, что во время глобального финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг. обанкротились или потеряли значительную часть своей стоимости крупнейшие мировые компании из разных секторов экономики (Lehman Brothers, AIG, Bear Stearns, General Motors и др.) [5, 6]. Так как это было весьма неожиданно, а финансовые отчеты об их деятельности не всегда отражали истинное положение дел, потери акционеров составили значительные суммы. Сегодня никто не хочет повторить этот плачевный опыт, и поэтому, выбирая для себя контрагентов, уделяют повышенное внимание скрупулезной оценке именно *нематериальных*, трудно идентифицируемых активов и внимательно знакомятся с *нефинансовой* отчетностью компаний. Так как положительная деловая репутация приносит дополнительную прибыль, которую все сложнее получить в условиях жесточайшей конкуренции традиционными ценовыми методами и маркетинговыми инициативами, именно гудвилл становится важней-

¹ Подробнее см.: Брукинг Э. Интеллектуальный капитал/ пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001.

² Для целей данной статьи автор отождествляет понятия «деловая репутация» и «гудвилл». Большинство экономистов придерживаются такого же подхода.

шим конкурентным преимуществом компании и дифференцирует эту компанию на том или ином рынке³.

Деловая репутация российских металлургических предприятий до и после вступления России в ВТО

Что же все-таки подразумевается под деловой репутацией компании? И почему сегодня эффективное управление деловой репутацией может принести российским компаниям ощутимые финансовые выгоды в свете присоединения к ВТО?

Как пишет в своей статье «Методика формирования комплексного подхода к оценке деловой репутации» Устинова Л.Н.: «Происхождение самого термина связано с тем, что до середины прошлого века цена сделки по покупке предприятия, как правило, на несколько процентов превышала стоимость его активов. Покупатель по доброй воле платил больше, чем составляла сумма активов, и эту разность заносили на баланс как особый актив – goodwill (добрая воля). Гудвилл представляет собой совокупность неосознанных преимуществ компании в виде завоеванной положительной репутации, сформированной командой сотрудников, эффективной структуры управления, налаженной системы сбыта продукции и др.» [7]. Очевидно, что ведущие российские металлургические предприятия в той или иной мере располагают всеми этими характеристиками.

Еще одно распространенное толкование гудвилла приводят в своей знаменитой работе «Руководство по оценке бизнеса» Десмонд и Келли, определяя гудвилл как «совокупность тех элементов бизнеса и персональных качеств, которые стимулируют клиентов продолжать пользоваться услугами данного предприятия или данного лица...» [8].

Как пишет Важенина И.С.: «В гражданском законодательстве существует понятие деловой репутации не только гражданина, но и юридического лица. Обычно под деловой репутацией юридического лица понимают его оценку как предпринимателя (прежде всего, порядочного, добросовестного) другими участниками имущественного оборота (партнерами по бизнесу, потребителями продукции, органами управления)» [9].

До вступления страны в ВТО даже лидеры российской металлургии, ценные бумаги которых давно и успешно торговались на ведущих торговых площадках мира с премией к цене чистых активов (то

есть с положительным гудвиллом) и которые вкладывали значительные средства в модернизацию и обновление производственных мощностей, зачастую оставались для контрагентов из стран-членов ВТО «младшими братьями». Это было связано с расположением компании в стране, не входящей в ВТО, что давало возможность начать против этой компании любое торговое расследование и в большинстве случаев просто закрыть национальный рынок от российской продукции без риска быть оспоренным по правилам ВТО.

Применяя определение Десмонда и Келли, можно на примере продемонстрировать разницу между сталелитейным предприятием, расположенным в стране-члене ВТО (например, в Индии, являющейся членом ВТО с 1995 года), и заводом-конкурентом, находящимся в России в тот период, когда страна не являлась членом ВТО. В этом случае зачастую конкуренция ограничивалась тем, что национальные производители в Индии подавали в уполномоченные органы власти петицию с просьбой начать, например, антидемпинговое расследование против определенных видов продукции из России. Российское предприятие, чтобы отстоять свою позицию, было вынуждено нанимать местных юристов и консультантов, тратить ресурсы на командировки своих специалистов в Индию, формулировать свою позицию и привлекать Минэкономразвития России, торговое представительство и посольство. А компания-импортер продукции российского предприятия должна была предоставлять национальным органам власти многочисленные документы с ценами и условиями поставки российской продукции. В результате у этой компании-импортера в Индии закономерно возникал вопрос: «А не проще ли работать с национальными производителями, даже часто переплачивая за товар со сравнимыми характеристиками, и несмотря на то, что гудвилл российского завода выше, чем у местного предприятия?» И часто ответ был не в пользу российских компаний. Естественно, деформировалась и конкурентная среда, что сказывалось на ценах продукции для конечных потребителей.

Таким образом, не будучи допущенными к процедурам ВТО по разрешению подобных торговых конфликтов, российские производители не могли эффективно использовать свой гудвилл как конкурентное преимущество в борьбе с национальными компаниями за рынок⁴ и проигрывали. Еще недавно такие прецеденты были не единичными.

В частности, в 1990-е г. и начале 2000-х г. в мире проводилось огромное количество антидемпинговых расследований.

Антидемпинговые и иные расследования как инструмент нанесения ущерба деловой репутации и финансовому положению компании

Как указывают специалисты юридической компании Mayer, Brown, Rowe and Maw, являющиеся авторами одного из наиболее авторитетных исследо-

³ По данным некоторых исследований, процентное соотношение материальных и нематериальных активов составляет у компаний IBM – 20 % к 80 %; у British Petroleum – 30 % к 70 %, у Coca Cola – 5 % к 95 %. Подробнее см. [7].

⁴ Важно отметить, что после вступления России в ВТО внутренний рынок также станет более открытым для иностранных поставщиков, которые также смогут эффективно использовать свой гудвилл в борьбе за долю российского национального рынка с российскими компаниями.

ваний торгового протекционизма «Global Protection Report 2002», к 2001 году деятельность по защите внутренних рынков от импортной продукции достигла беспрецедентного уровня. Например, среднегодовое количество проводимых антидемпинговых расследований за период с 1998 по 2001 г. составило 313, что на 81 расследование больше, чем в течение 1990-х годов (232), и почти в два раза больше, чем в 1980-х (139) [10]⁵.

Если с 1990 по 1994 г. в мире проводилось около 1131 расследования, то с 1995 по 1999 г. – уже 1190. Исследование динамики изменения количества антидемпинговых расследований за два года с 2000 по конец 2001 показал, что их число по сравнению с периодом с 1995 по 1999 г. не снизилось и составило 559 (или 47 % от общего количества расследований в 1995 – 1999 гг.). При этом в 2001 г. было проведено 348 антидемпинговых расследований, что на 38 % больше, чем в 2000 г., в 2,23 раза больше, чем в 1995 г., и в 2,28 раза больше, чем в 1990 г. [10].

В табл. 1 на примере мирового рынка стальной продукции показано, какое количество проводимых в мире расследований затрагивало в период с 1999 по 2001 гг. черную металлургию.

стальную продукцию из многих стран мира, включая Россию. Эти тарифы, в частности, действовали до конца 2003 г. и были отменены только после жесткого противодействия политике Буша со стороны ВТО. Важно отметить, что до сих пор в США против России действует пресловутая *поправка Джексона-Вэника*, которая также не улучшает торговые отношения между нашими странами. Из последних эпизодов торговых войн стоит отметить совсем свежий: в конце февраля текущего года ЕС начал расследование в отношении китайской стальной продукции по заявлению европейских металлургов. Одним из традиционных конкурентных преимуществ китайской промышленности считается обменный курс юаня к основным мировым валютам, который удерживается китайскими властями на уровне, позволяющем экспортоориентированным отраслям китайской экономики эффективно конкурировать на внешнем рынке.

Возвращаясь к многочисленным расследованиям против российской металлургической продукции, нельзя утверждать, что все расследования против российской стальной продукции были субъективными и дискриминационными. Однако, будь Россия членом ВТО в тот период, по нашему мнению, значи-

Год	Всего расследований	Количество расследований, затрагивающих мировую стальную промышленность	
		Ед.	%
1999	339	95	28
2000	251	95	37,8
2001	348	127	36,5

Источник: Global Protection Report 2002, April 2002, published by Mayer, Brown, Rowe and Maw

Из анализа данных, представленных в табл. 1, очевидно, что доля антидемпинговых расследований, которые затронули мировую стальную промышленность в период с 1999 по 2001 год, от общего количества проводимых расследований составила в среднем 34,1 %. Если включить в список защитных расследований и компенсационные, направленные в основном против дискриминационных государственных субсидий металлургическим предприятиям, то в 2001 г. 83 % всех проводимых расследований относились к стальной продукции [10].

До вступления России в ВТО российская сталь оставалась излюбленной мишенью протекционистов. Например, в ЕС наши поставки большинства видов проката с высокой добавленной стоимостью регулировались квотами; в Индии велись антидемпинговые расследования против российской трубной заготовки; в США в 2002 г. президент Буш установил импортные тарифы в размере от 8 до 30 % на

тельная доля этих расследований не была бы начата изначально (так как Россия могла бы защищать свои интересы в рамках ВТО) или меры, принятые по результатам расследований, были бы мягче.

При этом если влияние эффективного управления деловой репутацией на финансовые показатели компании оценить порой сложно, т.к. оно не поддается простой количественной оценке, то ущерб от применения торговых санкций по результатам многочисленных расследований против российской стальной продукции посчитать намного проще. По разным оценкам, годовой ущерб только от антидемпинговых разбирательств превысил 2,4 млрд долл.

Репутационные выгоды от вступления России в ВТО

Анализируя выгоды от вступления России в ВТО для российских металлургических компаний с точки зрения более активного использования их деловой репутации в конкурентной борьбе, важно отметить следующее.

После вступления в ВТО Россия сможет:

1. *Принимать участие в выработке правил международной торговли, что особенно актуально с учетом значительного объема экспортных поставок российских*

⁵ Необходимо обратить внимание на тот факт, что увеличение количества расследований коррелирует с периодом кризиса 1998 г., что еще раз подтверждает вывод о том, что протекционизм расцветает тогда, когда мировая экономика замедляет рост.

производителей тех товаров, которые зачастую подпадают под защитные меры.

2. Улучшать функционирование рыночных механизмов внутри страны в связи с приведением внутреннего законодательства в соответствие с нормами ВТО и установлением более транспарентных правил ведения торговли.

Эти меры будут способствовать как укреплению гудвилла каждой отдельной компании, так и улучшению общего инвестиционного климата в стране. То есть повышение деловой репутации компаний в связи со вступлением государства в ВТО будет сопровождаться качественными изменениями в деловом климате страны. А эти факторы взаимосвязаны и усиливают комплексное обоюдное влияние на развитие всей экономической системы.

В заключение необходимо отметить, что в условиях продолжающейся глобализации экономических процессов деловая репутация российских металлургических компаний становится важнейшим фактором их дальнейшего устойчивого развития и повышения конкурентоспособности на длительную перспективу.

Нематериальные конкурентные преимущества – залог успешного развития в будущем

Сейчас и в последующие годы наряду с жестким мониторингом финансово-экономических показателей деятельности компаний повышенное внимание глобальные лидеры бизнеса уделяют оценке и повышению эффективности использования своих нематериальных, неосязаемых активов. Эти активы позволяют конкурировать не только по ценовым характеристикам товара, но и по качеству продукции, по уровню обслуживания, по наличию более развитой логистической системы или цепочки поставок, по качеству управления компанией, по эффективности реализации процедур корпоративного управления через членов и комитеты советов директоров. Использование этих факторов в конкурентной борьбе будет, очевидно, усиливаться. Уже сегодня, по некоторым оценкам, стоимость деловой репутации достигает до 85 % рыночной стоимости компании, а изменение индекса репутации на 1 % приводит к изменению рыночной стоимости компании на 3 % [11].

Вступление России в ВТО дает нашим предприятиям уникальную возможность продемонстрировать своим зарубежным потребителям тот факт, что уровень накопленного предприятиями за долгие годы гудвилла наиболее полно отражает высокую деловую репутацию российских металлургов. И если этим умело воспользоваться, то традиционные конкурентные преимущества российских производителей стали (сравнительная дешевизна сырья, более низкие по сравнению с развитыми странами заработные платы, сравнительно невысокие экологические платежи и т.д.) приобретут новые качественные и более устойчивые параметры, которые обеспечат стабильное развитие российской металлургии в обозримом будущем.

Библиографический список

1. Письменная Е., Никитина Е., Крекнина А. Аграрии эксплуатируют страх перед ВТО // Ведомости. 17.02.12.
2. <http://federalinform.ru/index.php/russia/reconomics/4081-2011-12-24-06-30-03>.
3. Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия. Серия: Научные проекты НИСП – IISP Work Papers. – Москва, 2003. – С. 26.
4. По материалам докладов на Международной конференции «Интернет-Бизнес-Металлы», Москва 16 – 20 июня, 2003.
5. <http://lenta.ru/story/lehman>.
6. <http://www.popularmechanics.com/cars/news/industry/4292379>.
7. Устинова Л.Н. Методика формирования комплексного подхода к оценке деловой репутации // Экономика в промышленности. №1. 2012. С. 98 – 104.
8. Десмонд Г., Келли Р. Руководство по оценке бизнеса. – М.: Российское общество оценщиков, 1996. – 345 с.
9. Важенина И.С. Деловая репутация – стратегический ресурс формирования доверительного климата в конкурентной экономике // Вестник ОГУ. №10. 2005. Приложение. С. 85.
10. Global Protection Report, April 2002, published by Mayer, Brown, Rowe & Mowe.
11. Моисеева В. Практика управления репутацией компании во время кризиса // Управление компанией. 2002. №6. С. 37.